

люди искусства

КАК РОТНЫЙ ЗАПЕВАЛА

Юрий ДМИТРИЕВ

Леонид Осипович Утесов как-то признался, что он гордится тремя вещами: тем, что первым на эстраде начал читать рассказы советских писателей, придумал театрализованый джаз и одним из первых начал исполнять советские лирические песни. Согласитесь, это далеко не мало, тем более и то, и другое, и третье делалось им на высоком художественном уровне.

Артист прошел долгий путь, и его интересы были разнообразны. Сын мелкого одесского коммерсанта, далеко не уверенного, что каждый день его семья будет сыта, он вопреки желаниям родителей с ранних лет увлекся искусством. Играл в струнном оркестре, выступавшем в фойе кинотеатра, поступил в маленький дикр, почти балаган. Позже, но еще в юношеском возрасте, его встречали на сценах кременчугского и одесского театров миниатюр. Пел он куплеты газетчика, обращаясь к последним новостям и ежедневно меняя репертуар. Был Утесов премьером и в московской и ленинградской оперетте, играл главные роли в ленинградском «Свободном театре» и в Ленинградском театре сатиры. На первом Всесоюзном конкурсе чтецов он получил премию.

— В молодые годы был у меня в Ленинграде творческий вечер, который я назвал несколько дерзко и парадоксально, но, по-моему, точно — «От трагедии до трапедии». Судите сами: я сыграл роль Раскольникова в отрывке из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», потом выступил как опереточный артист, скрипач, рассказчик, куплетист, а в заключение исполнил несколько трюков на трапедии. Конечно, в проведении такого вечера до известной степени присутствовало стремление эпатировать публику. Но, по свидетельству присутствовавших на этой программе, все роли и жанры в равной мере удались, — улыбаясь, рассказывает Леонид Осипович.

Настоящая известность пришла к артисту, когда он создал джаз-оркестр, которым непрерывно с 1928 года руководит вот уже 47 лет. С джазом в нашей стране познакомилась в 1923 году, когда поэт и музыкант Валентин Парнах организовал первый оркестр такого типа. Но коллектив просуществовал очень недолго и не вышел из стадии любительства. Через три года произошла встреча московских зрителей с негритяндским джаз-бандом, руководимым Френком Уитерсом, и с джаз-оркестром Самуила Вудинга. Начались многочисленные попытки создания таких коллективов у нас.

Леонида Утесова натолкнула на эту мысль творческая командировка в Париж, где среди других новинек эстрадного искусства на не-

го произвел большое впечатление услышанный там джаз. Вернувшись в Ленинград, он собрал несколько молодых музыкантов и начал репетировать первую программу. Так началась творческая жизнь его оркестра.

В чем достоинство и своеобразие коллектива, которым руководил и руководит Утесов? Прежде всего — в нем собраны высококвалифицированные и талантливые музыканты. Начав с небольшого типично джазового состава: рояль, трубы, саксофон, тромбон, банджо, ударные, Утесов постепенно расширял состав инструментов, введя струнную группу, флейту, даже арфу.

По существу, Утесов создал оркестр нового типа. Но этого мало: музыканты начали играть без нот, что способствовало и импровизационной манере исполнения, и театрализации зрелища, тому, что музыканты начали действовать как актеры, выполнять достаточно сложные задания драматурга и режиссера. Теперь невозможно представить, с какими это было связано трудностями. Однако постепенно начали рождаться театрализованные представления, в которые музыка входила в качестве главного, но не единственного компонента. Образцом именно такого решения служит знаменитый фильм «Веселые ребята», поставленный Г. Александровым, в котором главные роли исполнили Л. Орлова, Л. Утесов и руководимый им оркестр.

И на эстраде Утесов, начиная со знаменитого экцентрического представления «Музыкальный магазин» (сценарий Н. Эрдмана и В. Масса, постановка А. Арнольда), стремился к разворотным формам эстрадно-театрального зрелища.

— Признаюсь, все, что я делал тогда, и прежде всего моя «затея» с джазом встречала далеко не единодушное одобрение в музыкальных кругах. Иные критики пытались обвинить меня во всех «смертных грехах», говорили о слепом преклонении перед буржуазной культурой и даже инструменты оркестра, особенно помпозную трубу и саксофон умудрились назвать чуждыми нашему искусству. Против такого рода вульгаризаторов мне пришлось вести долгую и, прямо скажу, трудную борьбу.

А ведь с самых первых шагов Утесов по преимуществу ориентировался на произведение советских композиторов. И он сам, и оркестр исполняли Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Хренникова, Блантера, Соловьева-Седого и многих других. Особенное значение имел в его творческой деятельности Дунаевский. И не только потому, что мелодии этого автора звучали часто: оптимистический настрой произведений композитора, в том числе песен, и в первую очередь написанных в сод-

ружестве с Лебедевым-Кумачем, был особенно близок Утесову.

На протяжении многих лет Леонид Осипович занимал в руководимом им оркестре положение солиста, хотя были и другие талантливые певцы — Э. Утесова, К. Лазаренко, О. Тезелашвили, конференсье, танцоры, музыканты, также выступавшие с сольными номерами.

Талант Утесова поистине универсален: остроумный конференсье, куплетист, танцор, дирижер, но прежде всего — певец, певец эстрадного плана, потому что голос его, небольшой по силе, звучал выразительно, задушевно. Кстати, напомним: до сороковых годов он без всякого микрофона пел в эстрадном театре сада «Эрмитаж», и его хорошо слышали даже в задних рядах. Кто из современных исполнителей согласится на такое выступление, да не на одно, а на протяжении целого месяца ежедневно?

Конечно, в репертуаре Утесова были песни самых различных жанров, но по преимуществу он певец-лирик. В детстве Леонид Осипович слушал звучание оркестров, доносившееся из ресторанов и кондитерских, он целыми вечерами проводил время на набережной, когда там играли духовые военные оркестры. Его потрясали звуки, лившиеся из открытых окон знаменитого оперного театра. Часто он брал гитару и отправлялся к рыбакам, слушал их песни и пел им сам — о любви, об изменах, о тяжелой доле когегара, который не в силах вахту стоять, — пел, доставляя радость трудовым людям.

Утесов впитал все богатство музыки и песен, которые воспринимались им на улицах большого морского, веселого города, где жили люди разных национальностей, профессий и состояний. Вот почему в его репертуаре причудливо смешивались «С одесского кичмана», «Ты одесит, Мишка», «Есть город, который я вижу во сне» и другие.

В зрелые годы артист был связан с Москвой, Ленинградом, с другими городами. И песни его отражали в героическом и трогательном, смешном и грустном быт народа.

В дни Великой Отечественной войны его лирический герой оказался на фронтовых дорогах. Он говорил от имени тех, кто по велению сердца, верный долгу, не щадя себя, вел тяжелую, справедливую борьбу с фашизмом.

И в мирные дни, о чем бы ни рассказывал Утесов, будь то труд или любовь, он пел прежде всего о хороших людях и от их имени. В его репертуаре, в манере исполнения не было вычурности, нарочитой сложности, по большей части присутствовала непосредственность, лирическая нежность:

Дрогнет занавеска,
Глянет из окошка —
Милая,
Хорошая —
Моя!

И даже в остросатирической песне злая насмешка исходила от лирического героя Утесова, ненавидящего зло во всех его проявлениях, готового вести с ним беспощадную борьбу. Так, от имени весельчака солдата, ненавидящего фашизм, звучала и известная песенка: «Барон фон дер Пшик полез на русский штык».

Об Утесове говорят, что он поет сердцем. Это верно: он как бы говорит со слушателем о своих собственных мыслях, чувствах, переживаниях. И каждое слово он стремится сделать нужным и понятным. Поэтому такое значение имеет для артиста текст, тот, что создал поэт.

Когда артист почувствовал, что сил становится меньше и публика, может быть, хоть чем-то им недовольна, он отказался от сольных выступлений.

Однако и теперь он продолжает активно работать: является художественным руководителем оркестра и постоянно с ним репетирует. Выходят все новые записи его песен, а это также требует труда. Он написал третью по счету книгу — «Спасибо, сердце», которую готовит к выпуску в свет издательство Всероссийского театрального общества.

...Леонид Осипович сам считая себя в одном ряду с ротными запевалами. Но есть, конечно, и разница: там песню подхватывает относительно небольшое воинское подразделение, песни же, спетые Утесовым, зачастую подхватывались всей страной. Может ли быть у артиста эстрады большее счастье?

Фото Е. Халдея.